

Чемпион команды по правильным ответам Валерий Жидков – о взрослых вопросах, комплексе неполноценности и частичках доброты.

- С каким чувством в этот раз встали из-за зеркального стола?

- Было несколько вопросов, которые очень понравились. Очень понравилось, как мы сыграли командой, и в целом понравилось, как сыграл я сам. Поэтому вставал с чувством выполненного долга.

- Думаете, счёта 6-3 хватит, чтобы пройти дальше?

- Эти 6-3 мы взяли непросто, с элементами геройства. Но вообще, на мой взгляд, это самый опасный счёт. Если брать турнирную таблицу и ставить цель выиграть. Но вышли мы с чувством победы. Рисковать, наверное, не было никакого смысла. У нас не было желания делать это, потому что игра и так шла достаточно тяжело.

- А при каком счёте рискнули бы?

- Думаю, даже при счёте 5-4 мы не стали бы брать решающий раунд. 5-5 – наверное, уже решились бы, а при 5-4 не пошли бы. Хотя вряд ли получится вернуться туда снова и подтвердить мои догадки... Мне кажется, мы как-то не были настроены на решающий раунд. Думали, что и так хорошо идём.

- То, что теперь приходится играть против знатоков-профи, не кажется вам несправедливым?

- «Несправедливым» - наверное, не совсем то слово. Просто теперь у нас немножко обострился комплекс неполноценности. Да, есть ощущение, что сейчас мы в клубе как группа здоровья: чем больше команд знатоков вокруг, тем более странно мы себя ощущаем. Нам по-прежнему очень нравится: нравится, какие вопросы нам подбирают, как к нам относятся и всё остальное... Но чувство соревновательности стало немного условным. Даже если нам будут говорить «вопросы вам дают одинаковые», «вы так боретесь» и «вы такие молодцы», в глубине души всё равно будет копать червячок: «Та, просто нас там держат из-за рейтинга или чего-то ещё». В качестве спортсменов, которые соревнуются, думаю, мы особой ценности не представляем. Я прекрасно понимаю, что люди, которые профессионально занимаются игрой, не пользуются теми знаниями, которые случайно попали в голову, как мы, а специально черпают их из разных сфер и готовятся. Понятное дело, что эти люди гораздо более приспособлены к игре, чем мы.

Поэтому я бы не сказал, что мы с ними соревнуемся. Когда вокруг нас были команды, которые так же, как и мы, занимаются творчеством или какой-то другой работой и только сели за стол, – тогда, наверное, был какой-то элемент соревновательности. Но я не считаю нашу команду реальным соперником командам профессионалов. С другой стороны, мы продолжаем играть, нам продолжает это нравиться, а выигрываем мы или нет – лично для меня это уже не так важно.

- Был вопрос, за который обидно?

- Наверное, вопрос про караваны и немощёные улицы. Я как-то очень быстро придумал эту историю с водой и, наверное, даже не дал никому придумать ничего другого. Мало того, что обидно не взяли, - так ещё и есть какая-то доля моей вины. Этот вопрос для меня был самым обидным.

- Какой вопрос понравился больше всех?

- Вопрос про космонавтов был, наверное, самый взрослый. Он больше всего и понравился. Возможно, из-за того, что мы его взяли. Когда берёшь какую-то взрослую высоту, чувствуешь себя как-то более серьёзно. Это как раз тот случай, когда вопрос был чуть более высокого уровня, мы его взяли, и это было приятно вдвойне.

- Как команда умудрилась сломать ножницы для стрижки овец?

- А мы их сломали?

- После встречи с вами они отказались стричь.

- А вы пытались стричь ими овец? Не знаю, они мне даже в руки не попали. Ходили туда-сюда где-то между Женей и Савиным. Если что, я не виноват: моих отпечатков на них нет.

- Жене-то стричь нечего...

- Поэтому он не знает, как ими пользоваться. Он, наверное, и сломал. Думаю, это Женя виноват.

- Знаете, что по статистике самый результативный игрок в команде - вы? Причём с весьма приличным отрывом...

- Наверное, я просто больше всех отвечаю, и поэтому иногда у меня получается правильно. Просто у меня больше ответов, чем у других.

- Госпожа Кравец доверяет вам больше всех?

- Может быть, в какой-то момент я поймал кураж, не знаю... Начало получаться играть, появилась какая-то уверенность. Когда рождаются версии, Лена, как женщина, видимо, судит по уверенности – и доверяет мне чаще, чем другим. Опять же, если верить статистике. Наверное, действительно появилась какая-то вера в свои силы. Она не всегда оправдана, как показывают мои ответы, но верить я в себя стал больше. В первых играх как-то присматривался, прислушивался, пытался понять, что к чему, а сейчас, наверное, играю в полную силу.

- Многие игроки, оставшиеся за бортом серии, сказали, что болеют за «Квартал». Для вас это имеет какое-то значение?

- Да, и большое значение. Наверное, в каждой ситуации, особенно когда дело касается какого-то соревнования, есть две категории людей, у которых получается. Есть люди, которые выигрывают, и к ним все относится отрицательно (я имею в виду соперников). Это вполне нормально и случается часто. Но очень мало кому удаётся выигрывать – и при этом оставаться в хороших отношениях со вторым, третьим местом и так далее. Каждый раз, когда так получается, дополнительно веришь в то, что ты такой вот харизматичный, такой молодец, никому плохого не сделал... На самом деле это делает игру более приятной. Когда люди, проигрывая, относятся к победителям положительно. Могут сказать, что мы ещё ни разу не выиграли, но я ещё ни разу не относился к победителям отрицательно. И то, что другие продолжают болеть за нас... Мы делимся частичками доброты. Болеем за тех, кто выигрывает, а они болеют за нас, когда мы проходим дальше. Я считаю, в этой игре это очень важно. Хотя, с другой стороны, понимаю, что на профессиональном уровне бывают разные конфликты, и если бы мы играли на профессиональном уровне, возможно, всё было бы не так хорошо и радужно, как нам

сейчас кажется. Но пока мы такие вот любители и где-то, может быть, везунчики (а где-то невезунчики)... В таком амплуа нам очень комфортно в клубе, к нам все очень хорошо относятся. Может, потому, что всерьёз не воспринимают.